

Леонид Чекалкин

Зарево РЕКИ

Книга стихотворений

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Вступительная статья *Петра Чекалова*,
доктора филологических наук, профессора
Обложка художника *Петра Ефремова*

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Зарево реки.** *Книга стихотворений.* М.: Грифон, 2020. – 200 с.

ISBN 978-5-98862-559-9

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-559-9 © Леонид Чекалкин, 2020

Чекалкин Леонид Иванович,
научный и общественный деятель, ветеран ВС, публицист и литератор, поэт, член Московской городской организации Союза писателей РФ и Международного союза журналистов.

Автор многих книг стихов, книг-исследований «Детство – под угрозой?», «Дети Отечества – Герои будущего (Культура детства)».

Доктор социологии, почётный профессор Европейского университета, академик Европейской и Российской академий естественных наук.

«Пред вечностью душа моя чиста...»

В 20-х числах января этого года Леонид Иванович прислал мне по электронной почте результат ночных трудов – новое стихотворение «Отшельник», очень естественное, как бы само собой проросшее. Я понял, что это поэтическая удача и от души поздравил автора. При этом я всё же не удержался и обратил внимание на некоторые шероховатости, которые, с моей точки зрения, ослабляли звучание произведения. Шаг, с моей стороны, конечно, рискованный, и самолюбивые творцы могли бы квалифицировать его как вторжение в их творческую лабораторию. Что же Леонид Иванович? На следующий день со словами благодарности он прислал доработанный в ключе сделанных замечаний вариант...

Я этот эпизод привел не для того, чтобы подчеркнуть значимость собственной персоны, к мнению которого прислушиваются авторы, а чтобы показать, как в этой реакции поэта выражается его сущность: не скандальная, спокойная, уравновешенная, готовая учесть взгляд со стороны, если мнение аргументировано и способствует улучшению произведения. В итоге стихотворение вошло в данный сборник в таком виде:

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом.
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда совсем не преграда
Для любых поэтических дел.
Ясным днём или в зябком тумане
Прохожу свой отрезок пути –
Злата-серебра нету в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я – отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад...
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

Стихотворение очень характерное не только для стилевой манеры Чекалкина, но и для его лексики, поэтики, настроения, характера лирического героя. Выделим наиболее значимые образы первой половины текста: простуженное небо, припорошенная снегом тропа, ветшающий дом, покосившаяся ограда, потемневшая листва... В них, казалось бы, нет прямой оценочности, но тем не менее своей эмоциональной окраской они создают картину

неблагополучия, общую атмосферу мира, в котором обитает лирический герой – отшельник, избегающий шумного общества, живущий в своем природном уединении. И потому заключительные строки выступают логичным и органичным завершением стихотворения: *«Между мною и русской природой / Никаких не осталось преград»*. То есть речь идёт о естественном единении пустынноика с природой. Такое прочтение непротиворечиво и согласуется с текстом произведения. Но в то же время необходимо заметить, что слово «отшельник» в данном случае используется не столько в прямом своём значении, сколько в переносном: герой сопричастен «поэтическим делам», следовательно, затворничество его носит не религиозный, а творческий характер. Тогда получается, что та близость отшельника с окружающим миром, о которой мы только что говорили, механически переносится на героя-стихотворца? Да, только в этом случае заключительный смыслообраз обогащается дополнительной семантикой: речь идёт уже не только о метафорической сращенности человека и природы, но и о физическом уходе в неё. Таким образом, стихотворение обладает двумя смысловыми пластами: первый из них исходит из лирического сюжета и лежит на по-

верхности, а второй – подспудный, скрытый, и о его наличии можно догадаться, зная некоторые детали жизни автора. И характерность стихотворения, о которой мы говорили выше, выражается не только в поэтике, образном строе, умонастроении лирического героя, но и в смысловом богатстве его. Это тоже существенная черта поэта. Лишним подтверждением тому служит и первое стихотворение этого сборника:

Серьёзный возраст накопил,
Трудясь, не празднуя,
Стихов немало наплодил
В разделе: Разное.
И разобрался, что к чему,
Поверил божьему,
Мне стало проще самому
Отринуть ложное.
Перед лицом былых потерь,
И веря встречному,
Я отыскал простую дверь
С табличкой: Вечное.

Стихотворение открывается творческим мотивом («Стихов немало наплодил...») и завершается строчками: «Я отыскал простую

дверь / С табличкой: Вечное». Если, исходя из намеченной в начале темы, попытаться уяснить смысл заключительной фразы, то она должна быть следующей: моих стихов не коснётся забвение, они причислены к вечности. Но снова обратим внимание: из трёх строф поэтическая тема присутствует лишь в первой, и в интерпретации заключительных строк не обязательно исходить из неё, они могут иметь своё самостоятельное значение, а именно: пройдя до конца жизненную дорогу, я подошёл к двери, за которой царствует вечность. (Я полагаю, нет необходимости раскрывать буквальный смысл последнего метафорического слова, оно достаточно прозрачно). Как видим, и здесь стихотворение может иметь двоякое прочтение.

Если Вы уловили, дорогой читатель, то оба текста объединяет присущий им прощальный мотив, повторяющийся и в других произведениях: «Расставании», «Бессоннице», «Ночном саде», «К небесам», «Земное земному»... В русле сказанного, как нам представляется, следует воспринимать и следующие строки: «Сгорает дней моих остаток» («Иду огнём»), «Время моё истекло» («Тень скользит»), «Направляю свой путь в небеса» («Изнывая от зноя»)...

Прощальный мотив, в свою очередь, коррелирует с мотивом боли. «Боль» вообще выступает одним из наиболее частотных лексем книги, она порой даже выносится в заглавия отдельных произведений: «Синдром боли», «Философия боли». И это всё не случайно: поэт неоднократно оказывался на краю жизни, пережил клиническую смерть, перенёс восемь операций, в последней из которых, длившейся семь часов кряду, снова решался вопрос жизни и смерти. И потому с тех пор каждый день для него – как подарок. Думаю, это нужно иметь в виду, чтобы правильно понимать смыслы и значения не только рассмотренных, но и других стихотворений.

Леонид Иванович очень естественный, природный лирик. («Природный» – в значении: заложено природой, генетически свойственно). В его поэзии всё органично: и лексика, и стилистика, и пейзаж, и строй души. Особенно радует язык произведений – лёгкий, ясный, пронизанный светом. Привлекает образность мышления, способность представлять привычные вещи в неожиданном ракурсе.

Так, например, небесный свет «соскальзывает» с палитры заката и продолжает золотиться в прогалинах мглы, новая мысль не приходит на ум, а «нарождается» с еле слы-

шимым стоном («Ниспосланный свет»), туман не просто случайное природное явление, он осознанно тщится напитать теплом весну («Новая листва»), лунный свет льётся с небес не бессмысленно, а тоже с вложенной целью – сочась сквозь ночную пелену, наполнять тишину печалью («Строй души»).

Лирический герой Чекалкина способен ощутить горечь от лопнувших почек («Новая листва»), он слышит мелодию снегов, летящие трогает струны («Пейзаж»), торопится проговорить слова признания в любви к людям («Зарево реки»), крылатой душе его доподлинно известно, что счастье на земле ещё возможно, если птицы приносят рассвет («Птичий рассвет»). Обычное состояние его – дарить свет души людям («Огни бессонниц»), сеять вокруг себя благодать («Потерять бы всю память»), брать на себя вековую вину («Тяжёлое небо»). Вообще мотив вины у поэта звучит довольно настойчиво: ещё в одном стихотворении он ощущает, как душа его полнится неведомой виной («Тень»), а в третьем убеждённо говорит о своей вине перед всеми («Я перед всеми виноват»). Герой ведёт свой разговор на такой доверительной ноте, что читатель нисколько не сомневается в искренности и чистосердечности его призна-

ния: «Пред вечностью душа моя чиста». Он прислушивается, чтобы услышать в себе голос неба («Замирает природа»), чувствует себя связующим меж небом и землёю («В ночном»), осознаёт себя лирическим атлантом, которому суждено держать на своих плечах купол небосвода («По примеру атлантов»).

Лирический герой – поэт, и потому творческое начало занимает в его духовной жизни большое место. Он находится в состоянии постоянной жажды испытания слова («Потерять бы всю память»), учащённое сердцебиение и скрытые волнения помогают ему «ткать стихотворение» под приглядом звезды («Умаленья»), пробуждение весны так воздействует на него, что в душе сама собой складывается строфа («Новая листва»). Герой ожидает, когда немой закат нашепчет ему подлинные поэтические строки («Сон на закате»), стихи ниспосылаются ему свыше («Намёк»), именно на чистой небесной странице для него оживает стих («Новая строка»), и потому вовсе не случайно, что в песне неба он улавливает и собственную строчку («В старом доме»). Вероятно, вследствие этого лирического субъекта порой берёт недоумение: почему это вымученному им слову не подчиняются Вечности законы («Новая листва»)?

Через образ автора к творчеству оказывается сопричастным и природный мир. Так, например, листья клёна не колышутся не из-за отсутствия ветра, а потому что утомлены поздней строкой («Вечер покоя»), причиной шторма выступает не беспокойный ветер, а само море, заигравшееся летящей строкой («Изнывая от зноя»), и медленный снег сеет не абы чего ради, а для продления творческих буден («В виде паузы»). Небезынтересно заметить, что зачастую герой поэтическому ремеслу учится именно у природы: подслушивает музыку у певчих птиц, а слова заимствует у новых листьев и ручья («Новые песни»), нужный ритм задают ему морские волны, музыка осваивается на просторе, где живёт скопление рифм («Пела ночь»), он чувствует лирику в токе и шуме реки («Я жду весну»), строит строку из инея («Дыхание земли»)… И потому вполне естественно, что стихи его возвращаются туда, откуда они пришли к нему изначально: «Живут мои творенья / В краю дурманных трав» («Верить непреложно»). Вообще у лирического субъекта Чекалкина особые взаимоотношения с природой. В стихотворении «Бег времени» он признаётся: «А я пою с природой в унисон, / Сливаясь с нею каждой клеткой». И это «слияние», осознание себя

живой частицей природы, определяет систему ценностей героя, для которого шелест любого листка оказывается проще и гениальнее слова («Не хватило мастерства»).

Читать лирику Л.И. Чекалкина – всегда приятно, даже упоительно. Она обладает очень редким, почти исключительным в современных условиях свойством – дарить радость и просветление. Стихи доставляют удовольствие своей чистотой, прозрачностью, лёгкостью, стройностью форм, метафорическим мышлением автора, его умением воспринимать мир образно, а затем представлять в преображённом, более праздничном и насыщенном смыслом виде.

Приятного приобщения к миру поэта!

Пётр Чекалов

Зарево реки

*Серьёзный возраст накопил,
Трудясь, не празднуя,
Стихов немало наплодил
В разделе: Разное.
И разобрался, что к чему,
Поверил божьему,
Мне стало проще самому
Отринуть ложное.
Перед лицом былых потерь,
И веря встречному,
Я отыскал простую дверь
С табличкой: Вечное.*

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом,
и так остались на века,
своим согретые секретом, –
деревья, звёзды, облака.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога –
Родственных связей слова.
Снова зовут от порога,
Зная на это права:
– Быть, пребывая в движенье,
Жить, как живётся уже,
Жить, избежав униженья,
Что и потребно душе.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не омрачить подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить натянутую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где завтра окажусь – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, но будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свечением неведомой строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

ОКОНЧЕНЫ БОИ

1

Замолчали пушки.
Всё – конец войны,
Танки, что игрушки, –
Тоже не нужны.
А на перегонах –
Песни и гудки,
Люди в эшелонах –
Бывшие полки.
Поплыли вагоны,
– Пей, не уходи:
Новые погоны,
Орден на груди...

2

На Руси пристойно
В городе, в глуши –
Горькое застолье
За помин души:
«Те, кто не вернётся
Никогда живым,
В сердце остаётся
Вечно молодым»...
Кто вернулись, живы, –
Младший и старшой,
Весь народ служивый –
С выжженной душой.

СИНДРОМ БОЛИ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся,
Откроется легко вода,
Волна очнётся.
И, набегая на мысок,
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся,
И заберёт её волна,
И вновь вернётся.

БЫТЬ ЖИВЫМ

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала –
Чёрных окон высотного дома.
Долго дремлют его этажи –
На рассвете приятна истома...
Только птицы творят виражи.
Только я – поседевший бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано драгоценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о прихотях славы,
Размышлений транжиря запас.

РАССВЕТНОЕ УТРО

По фасаду высотного дома
Рассветные тени плывут облаков.
Здесь ещё не закончилась дрёма
Отдыхающих местных жильцов.
Оживут все бетонные соты,
Но хозяева вряд ли сегодня поймут,
Что небесного утра высоты
Рядом с человеком порою живут.

ЗРЕЛОСТЬ

Марии Милединой

И слышался девичий голос,
Вскоре эхо его подоспело –
Разбудило дремавшую волость,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как немислимо мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню – частенько бывало –
Обжигался о девичьи губы.

ОТШЕЛЬНИК

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом,
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда совсем не преграда
Для любых поэтических дел.
Ясным днём или в зябком тумане
Прохожу свой отрезок пути –
Злата-серебра нету в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я – отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад....
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

ПТИЦА–НОЧЬ

Птица-ночь опустилась на город,
Распустив два могучих крыла...
Вот и выпал спасительный повод –
Завершить все земные дела.
И собрав невеликие силы,
И забрав свою волю в кулак,
Завершить своё дело в России,
Не попасть ненароком впросак:
Завершая поэму начала,
Исказить всей поэзии суть,
Это значит – вернуться к причалу,
От которого начал свой путь.

НОЧНЫЕ КОЛОКОЛА

Прилетает Муза по ночам,
Пользуясь моей бессонницей.
По своим летит лучам,
Помня голос звонницы.
Ночью спят колокола,
Время ждут рассветного,
Чтобы важные дела
Были чувства светлого.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ),
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Ожиданью ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

В НОЧНОМ

1

Вышел в поле – свет струится,
Удлиняет жизнь теней,
Слышу ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка местная течёт,
А над ней склонились ивы –
Знаю их наперечёт.
И горит огонь уютный,
Подходи и руки грей,
Не забыв, что ранним утром
Час кормления коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на жизнь не осердясь,
Ощущая с ясным небом –
Приснопамятную связь.

2

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади
плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади
ухожу заране.
Над туманом – звонница,
а мой дом – не виден,
Там жилая горница
не таит обиды...
Разговор затеплится,
а за долгим чаем
Ранний холод стерпится,
да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу
перед первым снегом,
Я живу связующим –
меж землёй и небом.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава Богу! – не напрасно.
Память ночи отлетает...
Между строчек время тает.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Но как бы вернуться сегодня назад,
Где новое солнце вставало.
И точно настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

ПРИЗНАНИЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля...
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былью
Рассвета сестра –
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Прячутся птицы
В капле слезы.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успевал загадывать желанье,
Ведь жизнь кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ОТЛЕТЕЛА ЛИСТВА

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело,
И похожими стали грехи
На продукт настоящего дела.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровье́ –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься,
Чтоб всю расцвести.

ТЕНЬ СКОЛЬЗИТ

Тень скользит по верхушкам деревьев.
Нынче – ве́дро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Правда, время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранствуешь,
воротисься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен...*

А.С. Грибоедов «Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
А жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

НЕУМЕСТНО

Неуместно петь сейчас осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалю высокое кострище,
И остатка дня исчезнет лень.
Ничего в природе нету чище,
Чем огня мятущаясь тень.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркое виденье,
Жаркая пора.
Пламени владенье,
Строгая игра.
Времени смещение
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновенье –
По углам, шурша,
Боль прикосновенья
Чувствует душа.
Если все движенья
Скованы огнём,
Призрак пораженья
Не сгорает в нём.

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Оживляет привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Принимая легко перемены,
Порождённые юной строкой.

ПОТЕРЯТЬ БЫ ВСЮ ПАМЯТЬ

Потерять до утра бы всю память
И бессонницы хватку ослабить, —
Погрузиться в живительный сон,
У Морфея живя на отшибе,
Избежать неизбежных ошибок,
Порождающих сдавленный стон.
Но проснуться легко на рассвете,
И в себе обнаружив поэта,
Жажду слова опять испытать.
И понять, что есть воля и счастье,
И принять в этой жизни участие,
Чтобы сеять вокруг благодать.

НАЖИТÓЕ

То, что прожито, – нажито
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышу их голоса.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Ты слывёшь иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле?
Ощути себя лучше свободным
В благородном своём ремесле –
Строки строить из инея
И смотреть, как живые они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни –
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью смогли,
Не теряя к нему интереса,
Услышать дыханье земли.

КОСЬБА

Два больших генерала с утра,
Дружно косят густую траву,
А вокруг собралась детвора, –
Диво дивное зрит наяву.
Свои косы умело отбив,
На газетку сложив кителя,
Генералы – в траву, как в прилив,
Любознательный люд веселя.
А старик дядя Коля – хромой
(после Курской дуги – без ноги),
Не пошёл, как обычно, домой,
Костылём не отмерил шаги.
Ему люб генеральский запал
(Голос юности – вечно живёт):
– Наш трудяга-народ не пропал,
В России – бессмертный народ.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье –
Ветер, птицы и зверьё.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

СОЗЕРЦАНЬЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчаткою соли
Ложится на свежие раны –
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.
В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерба.
Так природа бывает добра,
В весенней своей круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост,
Поскольку это отклик
Уже остывших звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки –
Мне до цели помогут дойти.

ЧУДЕСА

Время творчества справилось с бытом –
Пролетело, минуя его.
Это время не будет забыто,
Оно было – прекрасней всего.
Вдохновение – важное дело,
С ним возможны порой чудеса –
Незаметно, но время успело
Переплавить слова в голоса.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У певчих пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою —
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут ещё тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Навек исчезнет чувство жажды.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все бывлые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные уменья –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленьё снизошло.
С ним и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И увидеть свет бессмертный:
Дует ветер бесконечный.
В нём характер, чую, есть,
Он несёт живую весть, –
Верю в смысл её сердечный.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши –
Я внимаю всем шорохам лета,
Нежным песням крылатой души,
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю одну из примет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забытых дней пробилась семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

Я люблю эту пору,
Льдом укрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Снова ждут перемены,
Цель забыв перемен.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Возможно, без лишних тягот
Начнётся настоящая игра –
Просохнет утренняя слякоть,
Придут с морозцем вечера.
Тогда, призвав пережитое,
Смогу строку приворожить:
Грешно у вдохновенья на постое
Не уловить летящей мысли нить.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ДАРОМ

1

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
И я слова, конечно, слышу.

2

Но даже больше я скажу:
– Не только слышу, вижу,
Я с провидением дружу
И к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром.
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

НОЧНОЙ ПУТЬ

Вновь заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

НОВАЯ ЛИСТВА

1

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

2

Атака зелёного шквала
Настолько была хороша –
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес,
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ДОВЕРЬЕ

А сегодня вновь не спится –
Безразличием полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Рассмотрев ряды деревьев,
Лунный свет благодарю.
Укрепив к нему доверье,
Жду грядущую зарю.

ПРИРОДА СОМНЕНИЙ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не ярко светят фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытые следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ВЕТЕР НА ПОДМОГУ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где хранил всегда стихи.

ТУМАН

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти надёжно сберегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научáла ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Могу расслышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежать слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытания минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгнула метель,
Всё зимнее отверг хмельной
апрель.

Пришло тепло, оттаяла душа
И позабыла зло, волнением дыша.
И пробудился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ...
Но жизнь – прошла.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он вечно верит духу.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Всё духа русского.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега –
прекрасны,
Спокойной осени проделки –
не опасны.

А листьев долгий лёт преобразует вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый,
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно —
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье души.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

А облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай —
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

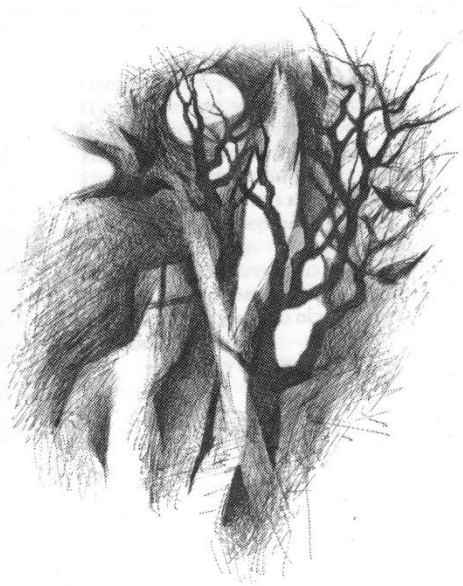
РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удача зовёт неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно,
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

Реченья ночей

*Я добавил бы волю реченью ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер
ничей.*

*А с высокого неба – бескорыстна, скучна –
На волнения хлеба долго смотрит луна.*

*А полночные песни бесконечных
цикад*

Вспоминают беспечно пропавший закат.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна,
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторо́пко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолунья
Спасают ближние огни
От приступов безумья.
Не отвергая взгляда ввысь,
Преодоле́л сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Праздник – нечаян, случайны – угрозы,
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья.
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен – освобожденья.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
На краешек моря –
Слушает берег
Голос историй.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания —
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ПРИЧАЛ

...А луна — она выглянет вскоре —
Отразится дорожкой в реке,
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Ещё помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттенявшая терпкую сладость
В наступившую выюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
Незаметно пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознанья.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Долго длятся морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но теперь не тревожат они –
Я живу на границе сознания.
Слышу сердцем, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра –
Наступил период грозный,
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушения страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимаюсь легко поутру –
Укрепление подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь легко разбрасает в безбрежье
Своего лексикона слова.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу,
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну.
И пришествие мая
Мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
Выпал дождь перемен.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Я не стал заслоняться рукой
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

РАССВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь
Вместе с ним, не задетая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
– Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже,
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

СОМНЕНИЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал светило –
Я грел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Летопись моя.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
И я смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен –
Не умирает книга перемен.

СОН НА ЗАКАТЕ

Мой сон поторопил немой закат,
И я в него попал до срока,
Иду, иду спокойно наугад,
Припомнив наставления урока.
Иду, иду, не зная неудобств
(а боли нет – не тяжела дорога),
И ветер нынче непривычно добр,
За мной спешит от старого порога...
Ежевечерние блуждания во сне
Мне дарят дополнительные силы,
И осознание того, что я – в России,
Продляет жизнь невольно на земле.
Иду, иду, как прежде, наугад,
Окрестности оглядывая строго,
И жду момент, когда немой закат
Начнёт шептать неведомые строки.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
обещало ясный день,
И мою терпело мудро
целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
растворились без труда.
Даже горечь укоризны
не оставила следа.
А невольная свобода
мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
на плечах держать легко.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

ВЕРУЮ

Колышутся кроны деревьев,
являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье
укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту,
по шелесту листьев-страниц
Представить могу голосистых,
с чарующим пением, птиц.
Проникнувшись праздником ночи
с её темнотой непорочной,
Построю жилище из строчек
согласно минуте урочной.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПОСЛЕГРОЗЬЕ

Закат промыт, спокоен и раскрашен,
И только потому совсем не страшен.
Здесь первые в году играли грозы,
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы.
А токи влажные с живой земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
И мысль стремится в небо высоко,
Где птицы дружно оглашают высоту –
Мою одолевают немоту.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью поздней и к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – невмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

НЕ СЕТУЯ

Укрывшись тишиной
И щебетом пернатых,
Живу в лесу,
Как в собственном доме.
И если чувствую себя
Безвинно – виноватым,
Не говорю об этом
Никому,
Не жалеюсь, не сетую, не плачу,
Какие слёзы, коли час пришёл –
Большая выпала удача, –
Весь мир мне помогает одному.

СПИТ КУРЧАТОВСКИЙ ЛЕС

Ночь живёт безмятежно и долго.
За окном спит Курчатовский лес.
От него не достаточно толка,
И к нему поутих интерес.
И зачем мне бессонница эта,
Если время ушло навсегда
И ночному мерцанию света
Предстоящий уход – не беда.

ХВОРИ

Доктора подлатали мне тело,
Все изъяны исправили в срок,
Чтобы мог я продолжить умело
Управляться с нашествием строк,
Чтобы мог и в бессонные ночи
Наблюдать, как Курчатовский лес
Посылает мне новые строчки,
Не имея к стихам интерес.
Помогает унять мои боли,
Те, что ждут за порогом меня,
Только боли мои, и не боле,
Те, что сгинут по воле огня.

БЕЗМЕРНЫЕ КАРМАНЫ

Бывало такое в природе –
Царили ненастные дни.
В своём эпатажном походе
Печаль приносили они.
Клубятся живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В безмерные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

ДО ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях.
И в снегу – стога.
Как начало обновленья –
На душе – снега.

ПЕРЕДЕЛКИНСКОЕ ПОЛЕ

*Лес стянут по горлу петлёю
пернатых гортаней...*

Борис Пастернак

Продлённая пауза ночи
Наполнена тайным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Размыты земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова это – вечные птицы,
Прекрасен их вольный полёт.

РАЗРЫВ

Я воспитан печалью
На подмостках крыльца —
Возвращаюсь к началу,
Не дойдя до конца
Той трагической пьесы
С названием Семья,
Где мои интересы
Погубили меня —
Увлечение птичьей
Волей в поле воды
Помешало величью
Домашней звезды.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело –
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать:
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался звук неизвестный,
Посторонний, неведомый звук.
Может быть, это новая песня,
Облетевшая местность вокруг?
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один,
Значит, это не строки поэта,
И за ними теперь не следим.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышу марш на армейской волне.
Ждёт дорога, ведущая в небыль,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина –
Голос неба
Я пытаюсь услышать в себе.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

1

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
И, с неба помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать —
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

2

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Снег идёт густой и влажный,
Покрывает деревья,
Для меня, конечно, важно
Верить в добрые слова,
Потому-то в переулке,
Свет заметив впереди,
Стук услышать гулкий
Сердца своего в груди.
Потому, конечно, должно
Сохранить в душе покой,
Чтобы стало вновь возможно
Отыскать тропу домой.

РАССВЕТ ЗИМЫ

Услышал музыку во сне –
Она была прекрасна,
И продолжается во мне
Мучительно и ясно:
Одoleвая козни мглы,
Молчанье сил полночных,
Спешит рассвет зимы –
Прилёт снегов бессрочных.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь душою –
Прохладой полные, они
Мечтают стать рекою.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Всю память горечи сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Св. Чек.

Пусть нежности игра при смене
лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу вновь тебя,
Родятся строки, как бывало
наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне, как не во сне – живу.

ПЕЛА ДУША

Пою, как умею,
На воле, в дому –
Мешать я не смею
Нигде, никому.
Привычное дело,
И совесть – чиста:
Душа моя пела,
Молчали уста.

НЕМНОГО ПЕЧАЛИ

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Вернул её – к началу.

СВЕТ

Я – не узник острожный,
Я – тот вольный поэт,
Кто поймал осторожный,
Созидающий свет.
И, наполненный светом,
Вижу вещие сны,
Где подвластно поэту
Осознание вины.

НОЧЬ МОЛОДАЯ

Что бессонная ночь посулит,
Если жизнь небесами продолжена,
А костёр полуночный горит,
Из сухого валежника сложенный?
И тревожная мысль глубока,
Не сгорает в метаниях пламени,
И спешит под горою река,
Помогает взрослению памяти.

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практично
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные пути,
О которых и знать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Вот она – моя тихая заводь,
Место отдыха вольной души,
Охраняют здесь ёмкую память
Молодые бойцы – камыши.
А костёр, разожжённый умело,
Освещает трёх сосен стволы,
Отвергая всё то, что напело
Злое воинство местной молвы.

ОСТУДА

После страсти горячих ночей
И тепла просветлённого утра
Подарил мне остуду ручей,
По камням пробегающий шустро.
Утолил мою жажду легко
И позволил надеяться снова
На знакомство с летящей строкой,
Чистоту сохраняющей слова.

РОДНЯ

Моя родня осваивает дали.
Не потому ли вглядываюсь в даль,
Где все бывшие радости-печали
Сливаются в единую печаль?
Они ушли – кто старше, кто моложе –
В различные года тому назад,
И дни, и ночи оживают строже,
А кажется – как будто невпопад.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

*Писателю и философу
Александрю Кацуре*

Как смириться с насильем напасти –
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Зову, зову, а отклика не слышу,
И вижу, как кленовые листья
Слетают медленно на крышу,
Где образуют пёстрые пласты.
Зову, зову, а откликом – молчанье,
Та степень непрерывной тишины,
Что наступает в мире изначально
В минуты ожидания весны.
А голоса друзей теперь не слышу,
Приспело время осени моей,
Полёта пёстрых листьев выше,
Курлыканья прощальных журавлей.

1. НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Редкую удачу
Вижу впереди:
К полночи впридачу
Прилетят дожди.
При любой погоде
Шествуют часы.
На небесном своде
Помыслы – чисты.
Никакой обиды,
Боли – никакой,
Искренние виды
На ночной покой.
Поздняя причуда,
Сказочная быль:
Праздник ниоткуда –
Дождевая пыль.

2. ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал – ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

НАЯВУ

Не по собственной воле
Родился,
Но по собственной воле
Живу,
И с участием небес
Научился
Этот мир познавать
Наяву.

ПАМЯТЬ О РЕАНИМАЦИИ

Я попал в западню круговерти,
Жив ли, нет – никак не разберу.
Но вижу – ветер кружит на юру,
А это значит, я ушёл от смерти.
А это значит – что ещё живой,
Из неизвестности вернулся,
И лишь в тот миг очнулся,
Когда ввязался в новый бой.

Я ЖДУ ВЕСНУ

Я опять ожидаю прихода весны
Терпеливо, участием скромным.
А приметы её мне пока не видны —
По углам разбежались укромным.
Я опять ожидаю прихода тепла,
Вспоминая при этом подробно,
Что зима необычной была,
Для весенних стихов не пригодной.
Несуразицам этим живу вопреки,
Пережив непогоды сухие метели,
Чуял лирику в токе и шуме реки,
Зябко кутаясь в полы шинели.
Я в труде свою душу держал,
Слушал сердце, его перебои,
Но лирический дух удержал
И в минуты нашествия боли.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В течение прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

ВЕТЕР УДАЧИ

Прилетевший ветер с юга
Полон запахов весны,
Ударяясь в грудь упруго,
Дарит шелесты листвы.
К прожитым годам в придачу
Проживаю новый срок –
Ветер слушая удачи,
Приносящий ворох строк.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Нежданные грузные ливни
На грустную землю упали,
А местные ветры утихли,
Минуты раздумья настали.
Цветные отжившие листья
Устлали остывшую землю,
А в небе распахнутом – чисто,
Я голосу дальнему внемлю.
Негромки слова, но – летучи,
И смысл их пока не утерян,
А смысл этой жизни – могучий,
И я ему верен.

УСПЕХ

Едва отступит боль
на час или на два,
Свою припомнят роль
дремавшие слова,
Все те, что не успел
озвучить без помех,
Среди пустячных дел,
Готовивших успех.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

1

А мне жизнь не наскучила,
Ведь каждый день с утра
Она была научена
Ждать солнце и ветра.
Все годы пребывания
В изученной глуши –
Примеры испытания
Моей земной души.
Где помня эти бдения,
Учесть всегда спешил
Самой земли стремления,
Полёт моей души.

2

Край родной,
Изнывая от зноя,
Ждёт прилёта
Обильных дождей,
Чтоб оставить
земному – земное,
Ждём прилива
Небесных страстей.
Край родной
Изнывает от зноя,
Я готовлю свои паруса:
Оставляя земному –
Земное,
Собираясь лететь
В небеса.

АРИФМЕТИКА БИОГРАФИИ

– Сколько небом отмерено,
Столько прожито дней?
Я спросил неуверенно
У небесных огней.
Сколько было изучено
Полезных статей?
Столько было обучено
Пытливых детей?
Сколько было написано
Глубоких стихов?
Столько было приписано
Мне лишних грехов?
Сколько было проверено
Ценных идей,
Столько было потеряно
Блиzkих людей.

НА КРАЮ

Живу на краё пропасти,
Где временно жильё,
И не имею пропуска
В иное бытиё.
Хожу по краю пропасти –
Туда, потом сюда,
И не тревожу совести,
Не ведаю стыда.
И что здесь необычного?
Живёт людской прибой,
И стала жизнь привычною –
Готовой в новый бой.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ВЕСНА ПРИШЛА

1

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне.
И теперь, не почувствовав боле
Беззащитность бескрайних полей,
Свою душу скрываю от боли,
Слыша крики моих журавлей.

2

Из прошлого легко ушёл,
И, стоя ныне в настоящем,
Увидел очень хорошо
Клин журавлей летящих,
Поверил: Вот она, весна!
Пришла в положенные сроки –
Моя родная сторона
Теперь не будет одинока.

ПРЕДЕЛ МЕЧТЫ

Не суетливость, не поспешность,
Азарт погони за мечтой –
Понять мгновение, как вечность,
Внедрившись в мир её крутой.
И зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Надеюсь на святую щедрость,
Предел мечты своей поправ.

ДНЕВНОЙ СОН

Скажи, зачем теперь
В конце пути земного
Держать закрытой дверь
В хоромы сна дневного?
Когда усталость подошла
И требует ответа –
Зачем полна твоя мошна
Запасом ярким света?

ВОЛНА

Здесь, где собраны вместе
Прибойной волной
И задравные песни,
И кладбищенский зной –
Ни тщеты, ни тщеславья,
Не сложились в суму,
И пока ещё в здравье,
Благодарность – кому?

ДУЕТ ВЕТЕР

С каждым часом сильнее и сильнее
Дует ветер – покоя не знает.
Только мёртвая хватка корней
Этой роще стоять помогает...
Будут гнуться деревья к земле,
Будут кроны метаться в испуге...
Но, лишь ветер утихнет во мгле, –
Тёплый шелест подарят округе.

СЛУЧАЙ

Ни справа и ни слева,
Ни как-нибудь иначе
Не откажусь от плена
По имени Удача.
Едва её почую,
Лечу скорей навстречу,
В любой поверю случай,
Переродивший вечер.
А ночь – преодолею,
И отодвину боли,
Вернусь в свои аллеи,
Где нет следов неволи.

КУРЧАТОВСКИЙ ЛЕС

Под пологом распахнутых небес
Таит молчанье заповедный лес,
Где обитают птицы и зверьё,
Устроив своё скромное жильё.
Я в лес войду, и обрету покой,
Его не трону песней и строкой –
Нет ничего гуманней тишины
Для стариков былой войны.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

Бьют часы. Глухая полночь
Охраняет тишину,
Я спешу судьбе на помощь –
Встретить грешную весну.
И теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова дует ветер влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём былое,
Чую след чужой вины...
Дышит море молодое –
Распыляет соль волны.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени бесшумен и весом,
Как дикий плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про весёлые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадками: итог – в начале.

ПЕЛА ДУША

Я был когда-то ротным запевалой...

Николай Старшинов

Не довелось быть ротным запевалой,
Хотя пришлось ходить в строю,
Я прослужил в войсках немало,
Теперь вот в тишине пою.
И эстафету песен принимая,
Я благодарность верную храню
Поэту Старшинóву Николаю,
Воспитанному в подлинном бою.

ПАМЯТЬ

Я любил свои ночи всегда,
В них рождаются новые строки,
Освещает их только звезда,
Приходящая в точные сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий в зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья,
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы время продлилось игры
Точных слов вдохновенья.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звёзд извечное свечение.
А что волнует больше – море звёзд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу:
сам костёр,
Или костром отброшенные блики?

ШКОЛА ПРИРОДЫ

Природа разумная учит,
В минуты болезные лечит –
Взойду на могучую кру́чу,
Расправлю уставшие плечи.
И, стоя на гребне высоком,
Пьянящую силу почую,
Поскольку теперь не хочу я
Себя ощущать одиноким.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

*Петру Чекалову,
профессору*

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

БЕССОННИЦА

Моя ночь начинается в полночь,
Если верить настенным часам,
А бессонница – редкая сволочь –
Подражает чужим голосам.
И теряется чувство покоя,
Возникает простор для строки
Следящей за волей прибора
Большой полноводной реки.

ДРУЖБА

Солнце светит из-за облака,
Я на него смотрю из-под руки.
А небо, изменяясь обликом,
Сливается с поверхностью реки.
И наступает время вдохновения
При мысли ясной и простой:
Речное и небесное течение
Живут совместно общею весной.

ПОРА ЛИСТОПАДА

Если нынче трудней, чем вчера,
То, возможно, покажется грустной
Пёстрых листьев живая игра
В яркой кроне стоу́стой.
Снова осень – цветная пора –
Не жалеет ни света, ни красок...
Снова трудится славно с утра,
Понимая, что век её краток.

СРЕДИ НОЧИ

Очнулся, разбуженный болью,
А ночь в середине зимы
Живёт с непрременной юдолью –
Роняя вповалку дымы.
Привычна такая картина,
И, если усталость пришла,
Её одолею, вестимо,
Но только б любовь ожила.

СВЕТЛЫЕ ДНИ

Вечер был беззаботным,
Ветер ожил во мгле.
Хорошо быть свободным
В своём ремесле,
Видеть шалости инея,
Наблюдать в тишине,
Как – не ведая имени –
Он рождает во мне
Не тоску и не холод,
Где бессильны огни,
А возможность и повод
Вспомнить светлые дни.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
к речке, небу и звезде,
Чьё немое отраженье
сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, —
возродится по весне.

НЕ ВЕРЬТЕ МОЛВЕ

Своим близким ошибки простите
И не верьте дворовой молве —
Говорю, видя снежные нити
В волосах на твоей голове.
Никогда никого не браните
И базарной не верьте молве —
Говорю, видя снежные нити
В волосах на своей голове.

Оборванные мысли

*Нет ни прилива, ни отлива,
И ветра с моря или в море – нет,
Открой глаза нетороливо –
Ночь молоком разбавлена. Рассвет.
Рассвет. Пока ещё не видно
Тропинки, уходящей круто вниз.
Там облаком накрывшись, как косынкой,
Спит каменный карниз...*

ВИНА

Я перед всеми виноват
Ещё неведомой виною.
Так чувствует себя закат
Прощальной порою.
Иначе думает рассвет,
Он дню всегда начало,
В его душе живёт ответ
На зов ночной печали.

ПАНДЕМИЯ

Мысли – целомудренны,
Вишня зацвела,
И зовут к заутрене,
Звонят колокола.
Я в знакомой местности
Жить готов всегда,
Вековой известности
В небесах – звезда.
Небеса прояснены,
Видно – далеко,
А дубы и ясени
Дышат глубоко.

МУЗЫКА ЗИМЫ

Е.А.Б.

Услышал музыку во сне –
Она была прекрасна,
И продолжается во мне
Невидимо, но ясно.
Одолевая шутки тьмы
И козни снов полночных,
Я слышу музыку зимы –
Полёт снегов урочных.

СТРОГАЯ СТРОКА

Ах, какое благо –
Новая строка,
Веселит как брага,
Потому – строга.
Подчинился воле –
И строку пригрел,
Не поддался боли,
Боль преодолел.
А строка просторна
Среди строк других,
И судьба которых –
Музыка и стих.

СРОЧНАЯ ХИРУРГИЯ

Солнце новое восходит,
Даль – светлеет.
Боль сама себя находит,
Молча матерееет.
Никакой побочной мысли
Здесь не возникает,
А рассвет сегодня пришлый –
Немощью пугает.
Но жива судьбы основа,
Силу сохраняет,
А само живое слово
Выжить помогает.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Гляжу глазами памяти
Сквозь толщу многих лет,
Где обучался грамоте,
Верстая свой сюжет.
И то, что было нажито
За долгие года,
Есть результат отважного,
Прилежного труда.
Живу своими мыслями,
Приняв земной совет –
В игре чужими смыслами
Храню небесный свет.

ВРЕМЕННО ВЛАДЕНЬЕ

Обманчиво спокойствие в природе.
Тревожной тишиной наполнен лес.
Как птица, прикипевшая к свободе,
Вновь проявляю к жизни интерес.
Смотрю направо – пароход в заливе,
Смотрю налево – остров на плаву,
Вверху же облака неторопливо
Плывут и падают в ночную синеву.
Здесь всё – моё,
Но – временно владенье.
И я теперь –
Не завтра, не потом –
Вернуть хочу забытое волнение,
Почувствовать его,
Наш покидая дом –
На долгий срок,
или мгновенье.

НАПАСТЬ

Как мне справиться с этой напастью –
С самодурством усталого дня,
Отдающего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжёт хвойной лапы ладонь,
Мириады взлетевших иголок
Фейерверком украсят огонь.
Скоротечна судьба каждой искры –
Снова к небу, сгорая, летят.
Как и твой, загоревшийся быстро,
Так же быстро померкнувший взгляд.

В СТАРОМ ДОМЕ

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Проживу, как сумею, – не сётуя,
В старом доме над чистой рекой.
Только жаль, не услышится спетою
Песня неба с моею строкой.

БЕЗ ОШИБОК

Замешана

на памяти и чести –

Пред вечностью душа моя чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь свою с листа,
Наполненного снежной белизной,
А это важно и тревожно:
Ведь ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

РАССТАВАНИЕ

Уйду я рано поутру,
Чтоб впредь не возвратиться.
И резко вскрикнет на ветру
Мной потревоженная птица.
Назад невольно оглянусь –
Дом тих перед рассветом,
Его я помню наизусть,
Да что теперь об этом,
Теперь спокойны и тихи
Живые кроны сада,
Где я читал тебе стихи,
Когда б читать – не надо,
Когда молчание могло
Смягчить непониманье.
...Как незаметно рассвело,
И коротко прощанье.

СМЯТЕНИЕ

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
И облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное мгновенье,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Но я жизнь проживаю не зря,
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

РОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Ищет рай на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

РОЖДАЕТСЯ НОЧЬ

Памяти Т.Г.А.

Прожилки нагие
У клёна на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.
Густая листва,
Неспалённая зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.
Дремóту возможно
Легко превозмочь –
Легко и спокойно
Рождается ночь.

НАД СУМРАЧНОЙ ЗЕМЛЁЮ

Ночь нетерпением живёт.
Я слышу напряженье.
Ещё и солнце не встаёт,
А мир давно в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой, должно быть, кипяток
Прорвался в реку где-то,
И – закурчавился поток,
Упрямо рвётся в лето.
И раскалённым пятаком
Над сумрачной землёю
Луна плывёт порожняком
И встречи ждёт с зарёю.

ИГРА ПРИЛИВА

Свою бессонницу люблю,
Мне этот час полночный дорог,
Когда уснул уставший город –
Его дыханье я ловлю.
Когда легко Москва-река
Играет собственным приливом,
А ветер шквалистым порывом
Несёт куда-то облака,
Когда стою, едва дыша
И слышу – птица прокричала –
Моя невольница-душа –
Не помнит, как она молчала.

МОЛЧИТ ВОСТОК

Молчит восток, алея,
Ему узнать пришлось:
Туннель моей аллеи
Сквозняк продул насквозь.
И ветру, что ли, вторя,
Как ветер, свеж и чист,
Высокой нотой горя
Наполнен птичий свист.
И разбудил округу –
В тревоге все сады,
И тянутся друг к другу
Деревья у воды.
Мне внятен шум деревьев,
Поскольку много лет
В согласье и терпенье
Встречаем здесь рассвет.

ОСЕНЬ ПРИШЛА

Осень ранняя сюда
Подступить легко сумела,
Быстро лето пролетело,
Стынет синяя вода.
Стынет чистая водица,
Льдом не скрытая пока,
И спешат в ней отразиться,
Пролетая, облака.
А проклюнется заря,
Прилетают дружно птицы,
Чтобы тут же подкрепиться
Влагой цвета янтаря.
Удивительной, живою,
А не мёртвою водой,
Чтобы зимнею порою
Легче справиться с бедой.

НЕПОГОДА

Ночь, с ухабами дорога,
Редко – деревá.
И пока она убога,
В помощь ей – слова.
Хорошо здесь или плохо –
Знать мне одному:
Беспокойная эпоха,
Тайный знак уму.
А листва слетает дружно,
Ширится простор...
Призывается на службу
Тёплый разговор.

БЫВШЕЙ РОДНЕ

А предзимняя эра страстей
Подоспела в конкретные сроки,
Когда листья различных мастей
Постелили ковёр у порога.
Ожиданье печальных вестей
Из различных углов обитанья
Не позволит дождаться гостей, –
Не признавших природу братанья.
Потому и живётся грустней –
В опустевшем краю глухомани,
Я отрину приметы страстей,
Пробегая по строчкам в романе.

ЖИЗНЬ – БЕСКОНЕЧНА

Дочке Карине

Иди, иди со мною,
Мы сможем уберечь
Рождённую весною
Естественную речь.
Иди со мной, не сетуй
На скоротечность дня,
Сказав «спасибо» свету
От звёздного огня.
Нас ждёт пора ночная,
Её прекрасна близь.
Она-то, верно, знает,
Что бесконечна жизнь.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа моя певучая
Как будто ожила,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни,
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не закрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем мы тогда,
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готова будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Истрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ВОЛЬНОСТЬ ДУШИ

Душа бессонная вольна.
Согласно настроенью
Пускай несёт меня волна
Куда-то по теченью.
Ещё вода не холодна,
И ветер – не преграда,
И вся река видна до дна –
Ни снега нет, ни града.
Ещё неполная луна
Себя безмолвно тащит,
Там из небесного окна
Глазища Рак таращит.
Душе – спокойно и светло,
Пространство – необъятно,
Но время отдыха прошло,
И я плыву – обратно.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
Оно в тишине разольётся,
Окрасит хмельно́ окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони́, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водичи́ дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

ИНЕЙ В СЕНТЯБРЕ

Ночной покой
печалью нежно тронут,
Деревья и дома в тумане
плотном тонут,
Забывшись в инее –
Холодном серебре,
В морозном –
Непривычно –
Сентябре.
Но песенка тепла
Пока не спета –
Придёт пора –
Наступит Бабье лето,
И понемногу, тихо,
Не спеша,
Но – отогреется
Моя душа.

СНЕГОПАД В СЕНТЯБРЕ

Вторгшийся в эпоху листопада,
Осенью – февральский снегопад.
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, старую ограду.
В сентябре весь город побелил,
А его – окинь, попробуй, взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний навести порядок?
Чтобы я под листьев перезвон,
Испытавших час обледененья,
Пережил в себе свои сомненья,
Провалился в зыбкий сон?

ВЕРИТЬ НЕПРЕЛОЖНО

По воле провиденья,
Огласки избежав,
Живут мои творенья
В краю дурманных трав.
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закатный час избыв.
И столько тайной неги
Впитал земной простор,
Что хватит нам до снега
Продолжить разговор.
Его услышать можно
Лишь грешному, тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу, не уму.
Кто видит всё и слышит,
Всю суетность поправ,
И голос, данный свыше,
И тайный шёпот трав.

ЛИКИ СОЛНЦА

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Наступила пора января,
То морозное время ужимок.
И, покоя не зная, метель
Намалюет в пространстве гримасы,
И постелет на поле постель,
Израсходовав снега припасы.
Но придёт и пора перемен
(Если только набраться терпенья),
Завершится эпоха измен –
Время горечи, время сомненья:
Над просторами вольной земли
В ореоле небесного донца
Час придёт, чтобы вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
и качает деревья,
И не ведаёт толком
ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
но – страстью налитан,
Он гуляет по полю,
в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
под сферой стоóкой,
Порождает смятенье
в душе одинокой.

ТАЙНА НОЧИ

Не таясь, раскрою все секреты
(Я на то имею все права),
Рассказать, как в час рассвета
Мне шептала ночь свои слова.
И душа, открытая Вселенной,
Отрешаясь от грядущих снов,
Принимала эти откровенья
И освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает тесному общенью
Сил – небесных,
Сердца – моего.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Стуцает мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега
И скрыла лёд,
И не закончились снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕЖНОСТЬ

Повинуюсь движению мысли,
Но страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа
Под угрозой утрат и измен.
И без памяти трудно и долго
Буду снова и снова кружить,
По велению скрытого долга
Разрушая свои миражи,
По наитью, предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Проходя сквозь рассеянный свет.
И в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все знакомые звуки округи,
Пробуждённой приходом весны.
В воскрешающем этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Просыпается воли движенье,
Оживает дорога, простором маня,
Где когда-то последняя нежность
На земле сохранила меня.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтоб на помощь спешило сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутёней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – непримкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Опустели грузные сады,
Ночь в посёлке, середина лета,
И туман бессмертья впереди.

1965 г.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ЗАПАС ВОЛИ

Живётся здесь славно.
Я помню всегда,
Как всходит исправно
И светит звезда.
Я сам её выбрал,
Ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
Потом уже в сон.
А сон – это право
Познать без прикрас
Бессмысленность славы
И воли запас.

КРЫМ. НОВЫЙ СВЕТ

«Нет событий, и памяти нет», –
Эта строчка – из прошлого века,
Но с неё и начнётся рассвет,
Возрождение нового света.
Потому, отправляясь на юг,
Вспоминаю минувшие годы,
Где затронувший сердце недуг
Не мешает капризам погоды.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать náбело.
Я знаю: времени – в обрез,
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль иная – не долга,
Но правильно построена:
Она лирична и – строга,
На нежный лад настроена,
В котором – добрые дела,
И помыслы правдивые –
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ПАРУС ДОЖДЯ

Вечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь открыл панораму зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней,
от случайных гроз
Рисовал из тонких линий
хоровод берёз.
И входил туда без страха,
под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле,
согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
по следам своим.

В ГОРАХ

П. Ч-ву

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаюсь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обрётённой свободы,
Как редкое благо, храню.

ТОННЕЛЬ

По плотному мраку тоннеля –
Упрямо, неспешно, на ощупь,
Изведав мгновенья апреля,
Спешу я на майскую площадь.
Бетонные влажные стены
Всей кожей своей ощущаю,
Подобие мнимой измены
Соседке случайной прощаю.
Ошибки далёкого друга
Без лишних натуг понимаю,
Я трачу мгновенья досуга
На шалости юного мая
К прогретому двигаясь лету,
В былое вернуться не смея,
Я жду всепрощения света,
Проникшего в жерло тоннеля.

ПРИШЛА ЗИМА

Ел. Б-вой

1

Снега нет, и сегодня не будет –
Не созрели запасы снегов...
Для продления творческих буден
Пропадаю в стихии стихов.
Небо – ясно, и ветры приспели,
Облаков испарился конвой,
Прошлогодние вспомню метели –
Неуютно без снега зимой.

2

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Развиднелось. Время это –
Не сомненья, не тоски.
Это время для рассвета,
Для явления строки.
Это время птичьей стаи,
Первых трелей и любви,
Это эра возрастанья
Напряжения в крови.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскрешенья витал,
Пока вспоминалось волненье,
Которое вдруг испытал,
Впервые вступив во владенье
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока избавлялся от снов
Нелёгкого праздника детства.
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

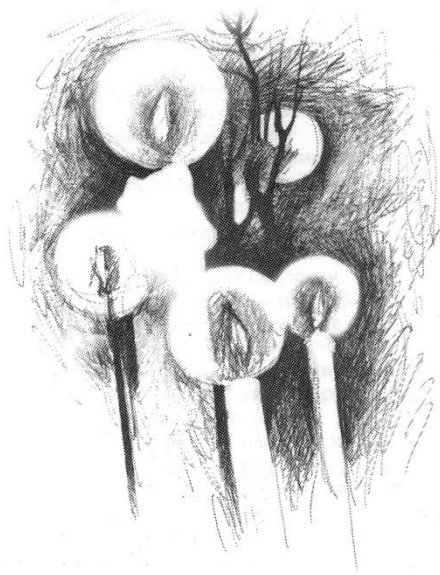
Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

СВЕТ

Ночь, мороз, простор, затишье –
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания.
Время тает, ночи – нет,
На востоке луч затеплен.
А когда воспримешь свет,
Осознаешь: ты – бессмертен!

Следы покаянья

*А зов полночный – невесом,
Хотя и нежностью наполнен,
Он разбавляет зыбкий сон,
В него сгоняя волны
Той взбудораженной воды
Морского содержания,
Которая сотрёт следы
Ночного покаянья.*

ОТДЫХ

После долгих трудов
навалилась усталость,
а цепочка следов
за спиною осталась.
Ни к чему их считать –
и шаги, и издержки, –
пусть растает печаль,
но останется стержень
своевольной души,
закалится характер
в обретённой тиши
на тропинке закатной.

СОЧЕЛЬНИК

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится.
Прилетит белых птиц караван –
Непременно в окно постучится.
Первый снег – на бесснежье ответ,
Пусть он чистым надолго пребудет –
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы,
Временной истощается пласт,
У бессмертия взятый займы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
А бессонниц немая толпа
Обретается рядом, в ночи,
Арсенал забирая тепла
До огарка сгоревшей свечи.

ЗАБВЕНЬЕ БЕДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия так хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа,
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды,
И рождения чувства свободы.

ВЕСНА ИДЁТ

Вновь помогают небеса
Своей прозрачной негой
Творить живые чудеса
На небе и на снеге.
Так набирает сил весна,
Известно – честь по чести,
И пробивается листва,
Тепла почуяв вести.

СВИРЕЛИ

И обострились чувства,
лишь улеглась метель,
очнулось захоlustье –
послышалась свирель.
Откуда здесь свирели?
Ответствуют умы:
– Метели улетели
И потому – свирели
в мелодии зимы.

ОБМАН

Отдохновения приспело осознанье,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось совсем не в назиданье
Большой луны густое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
И подарил такой избыток сил,
Что, посчитав его за вдохновенье,
У неба ничего не попросил.

УКОР СТРОКИ

Скрипы снега, стоны ветра,
стук ветвей –
час побега, смены спектра
и лучей.
Блики света, час восхода,
ток реки.
Час ответа – на укор
живой строки.

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно, –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
И тень стоять устала за спиной,
Черновики измучены страницы...
Но – полнится душа неведомой виной
И хочет, и не может повиниться.

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь долгой ночью в клики,
В эхо грома или в голос-гром,
Прошлого припоминаю лики,
По-спартански обживая дом,
Где таится долгое молчанье,
Потому ищу звезду во мгле,
Понимая – звёздное звучанье
Не дано постигнуть на земле.

СКОРО ВЕСНА

Слышу шелест высоких и медленных крыл,
Он рождается в небе и нежно, и глухо.
Этот звук изначально меня восхитил,
Только-только коснулся он слуха.
Пробуждайтесь скорее в домах этажи
Распахнитесь скорее и окна, и дверцы.
Пусть в лесах ещё снег возлежит,
Но весну уже чувствует – сердце.

НОЧЬ – ЖИВА

Жизнь, мне выданную небом,
До конца использую, вполне.
Всем своим стремленьям на потребу
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью,
(Глубже мысль и – протяжённой нить),
И пока она не смята высью, –
Ночь – жива. И дню придётся жить.

БЕЗ ЯДА КРАСОТ

Не доступен мне замысел Божий,
Но в моём первозданном краю,
На земле обagrённых подножий
Жизнь согласно заветам творю.
И мои благодарности снова
Всё летят до незримых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из глубинной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робкий свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕСНА

Отставим всё пережитое,
Оставим нужные слова –
Поймём мгновение святое,
Где закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны
Её итогом неизвестным.

НАЗВАНЬЕ – ЖИЗНЬ

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней,
Бегу, бегу от укоризн,
Без них и петть – просторней.
И отклика не жду,
А наблюдаю вольно
Далёкую звезду,
Где быть – не больно.

ЖАРКАЯ НОЧЬ

В пламени жарком
рождаются – ясно – виденья,
Зримо мешают
развеять былые сомненья.
Угли порою
короткою вспышкой яркой
Лик вызывают,
мерцающий в памяти жаркой
Ночи порочной,
себя потерявшей в объятьях...
Время такое –
себя вспоминают проклятья.

ПАМЯТЬ ОБРЕСТИ

Мне хватает и силы, и воли
На отпущенном небом пути
Побороть ощущение боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда,
Где меня посетила остуда
И в живых пребывала родня,
И порой посещала простуда, —
Не она погубила меня.

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней.
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время недаром
Пропахло огнём.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Последние листья
предзимних лесов
похожи на кисти
при звуках басов.
И песенка ветра
Осеннего дня –
Весёлого спектра
Задела меня.
И вдруг встрепенулась,
Молчанье круша,
От спячки очнулась
Живая душа.

ТОК КРОВИ

Сегодня есть резон,
Не испугавшись порчи,
Укрыться за слезой,
Откуда путь короче
До подлинной любви,
До праведного неба,
Где слышен ток крови
Без гнёта гнева.

НАМЁК

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

ЧУЯТЬ НАСТРОЕНЬЕ

Высоко Стожары –
Прячутся в ночи.
Но смолистым жаром
Светит зёв печи.
А тепло – всеядно.
И сосновый дух
Властвует занятно –
Улучшает слух,
Обостряет зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

С РОЖДЕНИЕМ РАССВЕТА

Сегодня жарко без огня.
Среди явлений прочих
Уютней солнечного дня –
Тревожный праздник ночи.
А стоит запалить огонь
Из высохших растений, –
Огня открытая ладонь
Легко отбросит тени.
Уютно ночью у огня
Под небом многоточий.
Здесь вдохновенней дня
Прозрачный сумрак ночи.
И только успевай, пиши,
Усваивай лесные звуки,
Нюансы прочие тиши –
Предвестницы разлуки.
Полночный переплав в стихи
Заката, запахов и цвета –
Мой грех, а прочие грехи –
С рождением рассвета.

НАУЧИЛСЯ

Научился верить
Мнимому врагу, –
И приходят звери
К дому, как в тайгу.
Научился помнить, –
Друга отыскал
В городе огромном
Или среди скал.
Просветил невежду, –
И отвёл беду.
Сохранил надежду, –
И – открыл звезду.
В море ли, на суше,
Лето ли, зима...
Научился слушать, –
Не сошёл с ума!

ТЕМЕНЬ НОЧИ

Пусть колышет темень ночи
Пламя зыбкое свечи.
Ночь покажется короче,
Если жив огонь в ночи.
Но – на этот свет манящий
Из сгущённой темноты
Устремится сонм летящий –
Однодневок красоты.
Путь – единственный и страстный.
Мотыльков – живой поток...
Всё им кажется прекрасным
Их сжигающий цветок.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

ГРЕХ ВИНЫ

Видно, время стало жёстче –
Испарился хмель в крови?
В каждом слове или жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Где таится час разлуки,
Приютившей грех вины.

БУДНИ

Снова ночи – бессонные будни,
Благодатное время труда.
И восходит привычно, не трудно –
Сопричастно – живая звезда.
И приходит незримо, но ясно
Обострённого чувства волна,
И рождаются слова не напрасно, –
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Честный праздник она среди буден,
Яркий свет, если в мире темно.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Я гибкий хлыст кручу над головой, –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Уже дороги плотный наст изрыт...
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

ЗАМОРОЗКИ

Над полями свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет.
Громада воды – без движенья.
Отныне как будто бы нет
Ни ветра, ни волн, ни теченья.
И этот холодный покой,
Встречая минуты рассвета,
Не знает, что жизни такой
Безмолвная песенка спета.
Не знает, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его – в сердце оставил.

ЧУТКОСТЬ

Тихо-тихо, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни,
И кому нужна заря.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна взошла,
легли неслышно тени,
и воздух терпким
запахом пропах.
От скопища бесхозного растений
вновь кружит голову в садах.
И тишина,
и нежный этот запах,
так сладко душу веселят, –
от солнца, убежавшего
на запад,
лучи закатные
летят, летят, летят...

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
В них нет тени униженья,
Адресованного мне.

ОТВАГА

Долго я живу на свете,
Но своих не чую лет.
И, как прежде, на рассвете
Пробиваюсь сквозь рассвет.
Он туманен или светел –
Робкий свет – всё тот же свет.
Он летит почти как пепел
От привычных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

ФИЛОСОФИЯ БОЛИ

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

РАННЯЯ ВЕСНА

Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь оттенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

НЕЗЕМНАЯ ВОЛЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой.
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

НА ВОЛГЕ

Разверзлись хляби над большой рекою –
Бурлит вода под струями дождя,
И молнии слепящею клюкою
Кромсают небо, в землю уходя.
Бесчинствует июльская природа,
Освобождаясь от палящих дней,
Снимает напряжение с небосвода,
Готовит новый путь душе моей.

МОЛОДАЯ ДУША

Понимаю, что время пришло –
Тяжела ноша прожитых лет,
И устало болезненное тело
Продлевать стариковский сюжет.
Только с этим совсем не согласна,
И не спит, догмы жизни круша,
Продлевая года полновластно,
Молодая по духу душа.

ПРИЗНАНЬЕ

А ночи по-прежнему стынут.
Снега под крылом фонаря
Рисуют живые картины,
Их ветру ночному даря.
Прояснено время познания,
Сгорают поленья в огне,
Живёт без изъятия признание
В любви к соловьиной весне.
Это время подарено мне,
Чтоб его непременно прославить,
Чтоб вернуть уваженье весне,
И листву молодую поздравить.

СОДЕРЖАНИЕ

«Пред вечностью душа моя чиста...» Вступительная статья Петра Чекалова	5
Зарево реки.....	15
Реченья ночей	65
Оборванные мысли.....	127
Следы покаянья	173

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

ЗАРЕВО РЕКИ

Стихотворения

Вступительная статья *Петра Чекалова*
Обложка художника *Петра Ефремова*
Оригинал-макет *Миледина М.*
Корректор *Миледина М.*

Подписано в печать 07.07.2020

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru